

УДК 330
ББК 65.3
П64

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Потапенко, Дмитрий Валерьевич.

П64 Жестокая экономика. 37 невыученных уроков / Дмитрий Потапенко, Александр Иванов. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 272 с. — (Умный бизнес).

ISBN 978-5-17-119935-7

Однажды известный российский предприниматель и «правдоруб» Дмитрий Потапенко и президент Национальной Ассоциации Дистанционной Торговли (E-commerce Russia) Александр Иванов решили объединить усилия, чтобы написать поистине необычную книгу, которая приоткрывает завесу тайны над кризисными этапами экономики разных стран в разные эпохи.

Тем удивительнее, что чем дальше шло исследование, тем больше аналогий с современными реалиями находили авторы.

Что из этого получилось — судить читателю. Но до сих пор еще не было ни одной книги, столь емко, понятно и непринужденно подмечающей уникальные общие черты в экономическом развитии стран.

Макет подготовлен редакцией «Прайм»

Мы в социальных сетях. Присоединяйтесь!

vk.com/prime_ast
instagram.com/prime.ast
facebook.com/praim.ast

ISBN 978-5-17-119935-7

© Потапенко Д., 2020
© Иванов А., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо введения	9
<i>Глава 1.</i>	
Борьба за население	17
Будем ли мы сытнее есть, если нас станет меньше?	22
<i>Глава 2.</i>	
Пряности дороже золота	23
Переоценка ценностей	27
<i>Глава 3.</i>	
Бумага: битва технологий	29
Польза ограничений	33
<i>Глава 4.</i>	
Благородная контрабанда	35
Разрушая границы	41
<i>Глава 5.</i>	
Диоклетиан приказывает ценам не расти	43
Короли и капуста	48
<i>Глава 6.</i>	
Марафон и логистика	51
Тот, кто забыл о логистике, — проигрывает	56

Глава 7.

Византия: крах экстенсивной экономики	59
Империя — путь в тупик.	65

Глава 8.

Пиво и хмель	67
От утоления жажды до быстрой энергии	74

Глава 9.

Вильгельм Завоеватель и мода	75
О маркетинге, и не только.	77

Глава 10.

Ярмарки в Шампани	79
Благословенная земля.	84

Глава 11.

Мосты Средневековья	87
Порты-телепорты	92

Глава 12.

Исчезновение гренландцев	95
Торговля — всему голова.	99

Глава 13.

Селедка.	101
Предприниматель и государство.	
Вечное противостояние.	107

Глава 14.

Конфуцианцы против евнухов	109
К чему приводит приоритет политики.	113

Глава 15.

Кяхта и торговля с Китаем.	115
Благая весть.	121

Глава 16.	
История одного торгового бойкота	123
Воевать или торговать?	128
Глава 17.	
Торговать или грабить	131
Защита против нападения	136
Глава 18.	
Закат португальской эпохи	139
Выигрывает гибкий	143
Глава 19.	
Московия поглощает Великий Новгород	145
Огнем и мечом	149
Глава 20.	
Чемпионы сельского хозяйства	151
Технологии, технологии и еще раз технологии	156
Глава 21.	
Табачный вопрос	157
Для чего мы курим?	164
Глава 22.	
Ситец против шерсти	165
«Назло маме отморозим уши»	169
Глава 23.	
Применять технологии или запретить импорт?	171
Когда умирают запреты?	173
Глава 24.	
Кимра обувает Россию	175
Это не должно повториться	180

Глава 25.	
История фарфора	183
«Фарфор» XXI века	188
Глава 26.	
Нидерланды: конец великой эпохи	191
Производство и сбыт или воздушные шарик?	195
Глава 27.	
Мощь пара	197
В поиске новых энергий	203
Глава 28.	
Прялка «Дженни» и другие	205
Кто будет управлять прялкой «Дженни»?	209
Глава 29.	
Подсолнечное масло	211
Забытые искатели	216
Глава 30.	
Эра сахара	217
Главный вызов	220
Глава 31.	
Консервирование во время войны	221
Обыкновенное чудо	226
Глава 32.	
Туризм против пьянства	229
Почему разорился «Кук»	235
Глава 33.	
Газ покоряет мир	237
Стоя перед дилеммой	243

Глава 34.

Готовое платье от Зингера	245
Творцы истории.....	251

Глава 35.

Закат «лоскутной империи»	253
Чиновничья жадность	258

Глава 36.

Список кораблей	261
Эффект масштаба	265

Глава 37.

Сила кооперации	267
Истина где-то рядом.....	270

ВМЕСТО ВВЕДЕНИЯ

Как много исторических и экономических ошибок уже совершило человечество и как много могло бы не совершить. Но наступание на грабли отчасти уже стало национальным видом спорта для некоторых стран. И Россия не исключение.

Эта книга написана двумя профессионалами в области экономики и большими эрудитами. Книга, которую вы держите в руках, включает в себя 37 экономических кейсов, где негативные исторические факты поразительным образом находят продолжение в современных российских и мировых реалиях, заставляют не только задуматься, но и, возможно, переосмыслить события, происходящие сегодня. Возможно, развитие экономической эрудиции и желание расширить кругозор сделают нас чуть лучше и приблизят к правильным решениям в сложных ситуациях. Итак, начнем с интересной аналогии с Римской империей...

Редактор.

В ту пору, когда Рим, казалось, стал по-настоящему могуч и беспредельно силен, появилась некая червоточинка, которая начала разъедать его изнутри. Рим был уже обречен, когда вдруг выяснилось, что легионы Суллы, Красса, Помпея, Гая Мария, Лукулла, Цезаря, да и любого щедро платящего военачальника преданы лично тому, кто им платит, когда стало понятно, что люди с оружием в руках — орудие не Рима, а конкретного вождя, когда понятие «Родина» оказалось заменено личностью.

По сути, граждане Рима передали власть диктаторам — тогда многим казалось, что так и нужно сделать, ибо только диктатура, только железная рука была единственным средством, способным сохранить их права и свободы.

Легионы надо было кормить, и кормить щедро — они были чуть ли не единственной реальной опорой власти. И пока легионам было что завоевывать, их вожди, с какого-то момента ставшие императорами (формально Рим превратился из республики в империю в 31 году до н. э. — фактически это произошло раньше), могли покупать лояльность легионеров за счет перераспределения награбленного у побежденных.

Но неумолимо наступала другая эпоха — границы империи расширялись, пограничная линия не могла удлиняться бесконечно, для охраны периметра от диких и деятельных варваров не хватало людей, которых в итоге приходилось набирать из числа местных дикарей, — и экспансия империи медленно, но обреченно сворачивалась, пока не остановилась вовсе.

Империя, всю свою историю богатевшая за счет ограбления завоеванных земель, вдруг обнаруживает, что расходы на завоевания сильно превышают стоимость завоеванного.

Завоевывать и грабить побежденных империя больше не может, и содержание легионов, чья роль в удержании

власти росла год от года, становилось главной задачей императоров. Если не грабеж, то налоги — собственно, никакого другого решения никому из правящих не приходило в голову.

К этому времени давно уже были забыты республиканские основы Рима, который в старые добрые времена не тратился на содержание армии — в период республики легионы комплектовались за счет добровольцев, приходящих на службу со своим оружием, и не тратился на чиновников, так как служение отечеству было работой общественной и бесплатной.

Налоги были косвенными — на импорт и экспорт (например, таможенная пошлина достигала 2,5 %, а военная подать — представляла собой прогрессивный налог, который мог достигать 1 % для богатейших людей республики). Правда, косвенных налогов было невероятное множество (их перечень занял бы слишком много места), но они поначалу были столь необременительны, что военная подать заботила граждан куда как больше.

Впрочем, размер любого налога во все времена и во всех странах имеет склонность к медленному росту, что происходило и в Риме, разумеется, и в какой-то момент стало для граждан обременительной суммой. Было очень много добровольных выплат, сродни греческой «литургии» (служению), когда состоятельные люди оплачивали общественные работы по благоустройству города. Например, знаменитые римские дороги строились легионерами, а работами руководили и оплачивали их знатнейшие римляне, чьими именами эти дороги и были названы.

Все поменялось во времена, когда роль армии и бюрократии в общественном устройстве резко выросла и пришло время покупать их лояльность.

Риму нужны были деньги — очень, очень много денег, — и их стали выколачивать из подвластных провинций,

причем делалось это самыми беспощадными средствами. В полуторастолетний «золотой период» империи, примерно до 180 года н. э., Риму удавалось балансировать на грани общей рентабельности, но после кончины Марка Аврелия, большого мастера «налогового маневрирования», оставившего, однако, пустую казну, что-то пошло не так. Или, наоборот, так. Так, как только и могло случиться.

Марк Аврелий еще мог себе позволить освобождение от налогов, например, Дакии, приняв в качестве весомого аргумента то, что «налоги — оскорбление для их свободы», или отказать своим воинам в повышении жалования, объяснив им, что «ваши деньги будут оплачены кровью и потом ваших родственников», но никто из его последователей не обладал достаточным авторитетом для подобных решений. После смерти Марка Аврелия, который отмечал, что и беднейшие, и богатейшие жители империи постоянно балансировали на грани полного разорения, императоры Рима стали меняться часто (в среднем царствуя по три года) — легионеры продавали свою лояльность тем, кто платил больше.

Соответственно, траты императоров росли. Император Септимий Север завещал своим сыновьям: «...обогащайте воинов, на остальных не обращайтесь!»

Рим истощался.

Народ массово уваливал от уплаты налогов, потому что налоговый режим постоянно ужесточался. Беспощадные меры выколачивания налогов не давали результата, и люди покидали свои поля, уменьшая тем самым, как мы сказали бы сейчас, налогооблагаемую базу.

Впервые в истории Рима было отмечено массовое бегство жителей за пределы империи, оказавшейся вдруг наполненной пиратами и грабителями, от которых за последние 150 лет процветания люди уже успели отвыкнуть. Торговля стала опасным делом и находилась в упадке, доходы от нее

за сто с небольшим лет, за период от Марка Аврелия до Диоклетиана, упали почти в 20 раз.

Настоящей бедой стала порча денег — римский денарий, основа налоговой реформы Октавиана, становился все легче и легче, уже к началу III века серебра в монете осталось только 50 %, и современники думали, что это уже — предел падения и что хуже быть не может.

Разумеется, они ошибались, ибо никакое падение не имеет пределов, и к 60-м годам доля серебра составляла лишь 5 %.

Соответственно, галопирует инфляция, что нам известно по сохранившимся записям о ценах на зерно, которые выросли за 200 лет в 100 раз.

Империю развращали так называемые «денежные дары», которые исторически были добровольными подарками граждан победителю в сражении, но постепенно стали обязательной выплатой со стороны богачей в пользу императора, что не делало богачей лояльнее — среда знати всегда оставалась потенциальным источником смуты, о чем, в свою очередь, знали императоры, применяя превентивные меры к пресечению возможных мятежей. Эти меры были удобны еще и тем, что имущество заговорщиков, действительных или мнимых, переходило в казну.

В городах, получивших еще со времен правления Октавиана мощный импульс к развитию, обязанности содержать их — и сами города, и расквартированные там легионы — были возложены на городские советы, в которые были включены 10 самых богатых жителей города, декурионов.

Свирепствовали индикции — нерегулярные (но очень часто применяемые) реквизиции имущества на нужды армии.

Граждане Рима были обложены первым налогом (за ним скоро последуют и другие) — 10 % — на наследство. Народ роптал, но его быстро убедили, что так нужно для сохранения свободы.

Массовым явлением становится расплата с налоговиками — членами своей семьи. Конечно, случаи, когда детей отдавали в рабство за долги, были во все времена и всегда являлись трагедией, но именно в III веке подавляющее большинство рабов в империи — это должники или дети должников. Эта ситуация, мягко говоря, мало нравилась подданным, и восстания вспыхивали повсеместно, а источник волнений почти всегда — сборщик налогов.

В итоге к концу III века положение Римской империи стало критическим.

Что об этом думали современники?

Судя по тому, что мы знаем, в обществе была сильна мечта о сохранении империи, пусть даже и такой — безрадостной и беспощадной, опасной и нищей. И общество думало, что решение этого вопроса — за сильной властью, железной рукой, которая смогла бы вернуть «старые добрые времена».

Скудность идей и скудность жизни, как мы знаем из истории, идут, как правило, рука об руку, и идей, которые могли бы вдохновить людей на смену курса, в это время не возникло. Именно в разгар этих настроений и таких вот ожиданий, в 284 году, императором стал Диоклетиан, правление которого так радикально изменило Римскую империю.

По сей день историки спорят — ускорил ли Диоклетиан гибель Рима или, наоборот, отсрочил ее. И однозначного ответа на этот вопрос, возможно, не будет никогда.

Какие уроки мы можем извлечь из этого масштабного эпизода?

Вы никогда не задумывались, что такое налоги? Это усредненная плата за блага, которые мы зачастую не потребляем. Несмотря на то что на дворе XXI век и мы уже достаточно четко можем разделить наши траты, наши потребности, наши инвестиционные возможности, мы по-прежнему пользуемся изобретениями Рима.